

Антуан сказал, что вечеринка была для него по большому счету неудачной. Никто из игроков, с которыми он познакомился, не имел никакой связи с Раком, или имел, но не говорил об этом. Он уже начал думать, что завтра ему придется участвовать в игре. Это было проблемой, потому что он не знал, на какой позиции он играет, и даже не знал, какие игры проводит эта команда. Он знал только, что они любят гонять мяч и что у SMU хорошая защита, но слабое нападение.

Я не представляю, как эта информация может нам пригодиться.

У Кимберли было еще меньше полезной информации. Все, о чем говорили девушки из женского общества, — это о прекрасных местах для шопинга в городе, о парнях и о том, что происходит на занятиях. Большую часть вечера Кимберли провела с Антуаном.

Анна описала все, что с ней произошло, со своей точки зрения. "Рак выпил и поехал на вечеринку, потому что Натан был уже слишком пьян, чтобы вести машину. Эван сказал мне, что с ним недавно расстались из-за обвинений в неверности в прошлом году. Он хотел, чтобы я знала, что он никогда бы так не поступил. Обычные мальчишеские штучки. Мы прошли на задний двор к бассейну и увидели, как прибыла группа людей, они кричали на Рака. Потом кто-то, вероятно, парни из SMU, начали портить поле. Остальное вы знаете. Что-нибудь еще, Кэмден?"

"Ничего особенного. Марк просто очень рад, что поступил в медицинскую школу. Никакой драмы", - ответил Кэмден.

"Ты очень нравишься Эвану", - сказала Кимберли Анне.

Анна рассмеялась. "Я предпочитаю парней со свободой воли".

"Но не слишком много свободы, верно?" спросила Кимберли.

Мы все рассмеялись.

По моим расчетам, было около одиннадцати вечера, но этот мир работал по "киношному времени", которое никогда не имело особого смысла. Пока мы сидели, заметили, что многие НПС начали возвращаться в сторону колледжа.

Начался мелкий дождь. НПС доставали зонтики и шли дальше.

"Следующая сцена?" спросила Анна.

Я осторожно кивнул. Остальные согласились.

Многие покупатели и владельцы магазинов покинули свои места и последовали за толпой.

Вскоре мы увидели среди них знакомое лицо.

"Натан", - сказала Анна, подняв руку и привлекая его внимание.

Натан выглядел гораздо более мрачным, чем раньше, и почти трезвым. Он медленно подошел к нам.

"Рак считал тебя своим другом", - сказал Натан, обращаясь к Анне. "Мы проводим бдение при свечах на футбольном стадионе. Я подумал, что ты захочешь прийти".

"Конечно", - ответила Анна. "Как тебе удалось так быстро все организовать?".

Натан оглядел людей, торжественно идущих к футбольному полю. "Это был Эван. Он может сделать все, что угодно, если приложит к этому усилия. Знаешь, это забавно. Рак никогда бы не подумал, что люди будут оплакивать его. Думаю, он не представлял, насколько людям не все равно".

Поговорим о внезапной смене общего настроения.

Мы шли в тишине. Я никогда раньше не был на бдении при свечах. Многие из присутствующих, казалось, только что встали с постели, переоделись и вышли на улицу. Они выглядели уставшими, но очень хорошо играли роль людей с разбитым сердцем.

Я никогда не задумывался о жизни НПС. Неужели они целыми днями ждут, пока сценарий прикажет им что-то сделать? Неужели они просто лежали дома и спали, а проснувшись, понимали, что им нужно одеться и пойти на панихиду по другому НПС?

Некоторых из них я узнал, мы были вместе на вечеринке. Но остальные явно были тут просто для массовки. Можно сказать, что они были статистами. Они не были предназначены для того, чтобы кто-то смотрел на них слишком пристально.

К тому времени, как мы добрались до стадиона, трибуны были почти заполнены, а на той части поля, которая не была разрыта, была установлена временная сцена.

Студенты начали набиваться на оставшуюся часть поля, даже на ту, которая была повреждена воротами. Офицер Рики сначала пытался остановить их, но после того, как его силы сдерживать толпу закончились, сдался. Он спрятал свой свисток в карман.

Все стояли и смотрели на сцену.

На сцене стояла линия стульев, на которых сидели НПС, у большинства из которых были титулы, сопровождавшиеся табличками на красном занавесе. По большей части они были связаны с университетом, за исключением шерифа и пары его помощников. Был там и психолог, вероятно, выступающий в роли защитника психического здоровья после трагической гибели ученика. Как и у всех остальных НПС, у этих было по три балла сюжетной брони.

Эван тоже был там. Он стоял рядом с пожилым мужчиной с ярко выраженной лысиной и большими очками в роговой оправе, которого звали Дин Левински. "Дин" - как титул для человека, который руководит университетом, я полагаю. Хотя я сомневаюсь, что его часто называли только по имени.

Первым выступил Дин Левински. Он стоял перед деревянным подиумом с прикрепленным микрофоном. Он зачитал короткую речь с листа бумаги, который держал в руке.

"Уважаемые члены сообщества Университета Карусели", - сказал он, поправляя микрофон перед собой, чтобы он лучше улавливал его голос. "С тяжелым сердцем я стою сегодня перед вами, чтобы рассказать о трагической и безвременной смерти одного из наших студентов, Рассела "Рака" Джонсона, произошедшей всего несколько часов назад. Рак был любимым членом нашего сообщества, студентом, которого любили его сверстники и уважали его профессора.

К сожалению, мы потеряли Рака в результате бессмысленного акта насилия, который потряс и разбил нам сердца. Мы скорбим о потере этого яркого и перспективного молодого человека, но мы также должны объединиться, чтобы поддержать его семью, друзей и близких в это трудное время.

Мы еще не знаем всех подробностей, связанных со смертью Рака, но мы тесно сотрудничаем с правоохранительными органами, чтобы гарантировать, что виновные будут привлечены к ответственности. Наши мысли и молитвы - с семьей и друзьями Рака, которые переживают это болезненное и трудное время.

Собравшись вместе, чтобы оплакать кончину Рака, давайте вспомним, какой вклад он внес в развитие нашего общества за время своего присутствия среди нас. Давайте почтим его память, продолжая работать над созданием безопасного и инклюзивного сообщества, где все ученики могут преуспевать и полностью раскрывать свой потенциал. Спасибо."

Судя по его выступлению, я сомневался, что декан Левински когда-либо встречался с Раком.

Прочитав свою речь, декан Левински поправил очки и спрятал бумажку в карман пальто. Вероятно, она будет лежать там до тех пор, пока ему не понадобится прочитать ее для следующего погибшего студента. Я подумал, не был ли он одним из персонажей, которые участвовали сразу в нескольких сюжетных линиях.

"Некоторые из друзей Рака решили выступить сегодня вечером", - сказал декан Левински. Он посмотрел на Эвана.

Эван встал и, наклонившись к микрофону, спросил: "Натан, не хочешь ли ты выступить первым?".

Натан подошел к сцене и занял свое место перед трибуной.

"Я даже не могу в это поверить. Когда мне сказали, что Рак действительно мертв, я.... я подумал, что это не может быть реальностью. Я подумал, что мне это привиделось, но, к сожалению...", - он ненадолго запнулся, так как эмоции захлестнули его.

Через мгновение он продолжил.

"Когда я сказал Раку, что всегда хотел быть хирургом, он ответил, что это здорово, потому что он всегда хотел жить в доме с бассейном у хирурга", - он сделал паузу, когда толпа разразилась нервным смехом. "Тогда я понял, что мы всегда будем друзьями. Таким был Рак, он был тем, с кем всегда хотелось быть рядом. Я бы хотел быть рядом с ним прямо сейчас. Иронично, что это именно тот тип светского раута, который Рак так хорошо умел делать терпимым. Я все равно буду стараться стать врачом, и первую жизнь, которую я спасу, я посвящу ему".

Натан едва успел произнести последнюю часть своей речи, как расплакался и резко покинул сцену.

"Думаю, теперь моя очередь", - сказал Эван.

"Рак", - сказал Эван. Это имя застряло у него в горле. Я видел, что он тяжело переживает смерть своего друга. "Он был отличным парнем. И отличным другом. Он был готов на все ради тех, кого любил". Он на мгновение отвел взгляд, глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

"Я знаком с Раком очень давно. Знаете, на первом курсе он был очень застенчивым. Он боялся

вступать в братство. Сейчас это кажется безумием, но именно так люди и поступают - они растут и взрослеют. Трудно смириться с мыслью, что однажды люди могут просто перестать двигаться вперед, что их рост может быть отнят у них. Мы никогда не узнаем, каким человеком стал бы Рак, но я думаю, что и взрослый он бы мне понравился".

Эван использовал подиум для опоры; ему было трудно стоять.

"Тяжело то, что я знаю, кем он был раньше и кем стал, и я думаю, что у меня было представление о том, кем он собирался стать, но никто не говорит об этом. Они говорят только о том, что парня из студенческого братства убили на вечеринке, как будто это что-то вроде прикола. Я слышал, что говорили репортеры новостей".

Он глубоко вздохнул.

"Рак этого не заслужил. Чего заслуживает Рак, так это справедливости. А мы заслуживаем ответов. И я думаю, что знаю, как получить и то, и другое".

После его слов по всей толпе пронеслась волна шепотков. Любопытные лица оглядывались по сторонам, пытаясь понять, знает ли кто-нибудь, о чем он говорит. Анна посмотрела на меня, приподняв бровь, но у меня не было ответов. Я не знал, к чему клонит Эван.

"Потому что я думаю, что знаю, кто это сделал. Он стоит здесь сегодня на поминальной службе, как будто он здесь потому, что ему небезразличен Рак, но это не так. Он не ушел из дома Дельта Эпсилон Дельта, когда все остальные ушли. Люди видели. Он и на поле пришел позже всех. Я не могу придумать ни одной веской причины, по которой человек мог бы вот так остаться и никому ничего не сказать. Я попрошу полицию выяснить, что это за причина".

Шериф подошел через сцену к Эвану и что-то прошептал ему на ухо, вопрос.

Эван посмотрел прямо на меня.

"Это был Райли Лоуренс", - сказал он. Он указал пальцем на меня, и все в толпе повернулись, чтобы посмотреть на меня.

Шепот толпы превратился в громкое аханье, когда люди в ужасе уставились на меня.

"Почему ты это сделал?" прямо спросил Эван, его голос эхом разнесся по стадиону. "Что ты вообще делал в доме? Тебя никто не приглашал, я поспрашивал".

Он снова обратил свое внимание на толпу. В его глазах стояли слезы, а на лице появилось выражение абсолютной ненависти. "Он урод. Он целыми днями сидит и смотрит фильмы ужасов. Он одержим смертью и кровопролитием. Может быть, даже ужасами-порнухой. Возможно, он вовлечен в оккультизм - поклоняется дьяволу или что-то в этом роде. Я думаю, поэтому он это сделал".

"О, черт", - сказал я.

Внезапно многое из того, что произошло в этой истории, стало обретать смысл. Почему никто на вечеринке не разговаривал со мной, а все, кто замечал меня, просто молча смотрели. Эван, Марк и Натан в основном игнорировали меня, потому что они не могли быть со мной дружелюбными. Это было против сценария.

Все это время я думал, что со мной так обращаются, потому что у меня не было никаких сценарных взаимодействий - потому что у меня не было роли. Я все же второстепенный персонаж.

Но у меня была роль.

Я был подозреваемым.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2896450>